Корабль в огне. Маленькая Оля

Корабль в огне

Прекрасный корабль с пятьюстами пассажирами был уже в виду гавани, когда на нём занялся пожар, и не было другой надежды на спасение драгоценной жизни стольких людей, как выиграть время, прибегнув к искусному манёвру.

Капитан был в ужасной тревоге. «Один только человек из всего экипажа, — подумал он, — может провести корабль в гавань, это — Иван Мельников. Но как он вынесет жар огня, который всего сильнее именно у руля? Да поможет нам Бог, потому что без Него помощь человеческая тут напрасна. Поговорю с Иваном».

Он позвал Ивана, сказал ему, как дорога жизнь пятисот человек и какое было бы ужасное дело, если бы корабль погиб за полчаса от гавани. Потом он спросил его, не захочет ли он рискнуть своей жизнью и попытаться из любви к экипажу выдержать ярость огня? Иван отвечал:

— «Да!»

Он стал у руля. Ветер направлял огонь прямо на него, и дым слепил ему глаза. Немного погодя до него долетел голос капитана:

— «Иван, выдержишь?»

— «Да, да, капитан!» — отвечал герой.

Огонь разгорался всё сильнее, и можно было сомневаться в спасении корабля. Где же было выдержать рукам Ивана такой жар целых полчаса? Капитан опять закричал:

— «Иван, выдержишь ли ещё десять минут?»

— «Да, да!» — отвечал кормчий среди клубов дыма, но уже более слабым голосом, чем в первый раз.

И вот уже оставалось всего пять минут до гавани, и капитан в беспокойстве закричал:

— Иван, выстоишь-ли еще пять минут?

И Иван совсем слабым голосом отвечал:

— Да, да, капитан.

Корабль был спасен; он вошел в гавань. Более пятисот человек избежали смерти. Но от Ивана остался один обгорелый труп.

Честь тебе, отважный Мельников! Да будет между нами побольше таких, как ты! «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Дорогие дети! Иисус более 1800 лет назад оставил Небесную Гавань, чтобы в нее провести с Собой великое множество пассажиров. Здесь встретил Он противные ветры; опасности и скорби окружили Его отовсюду и в конце концов Он принял ужасную смерть. Он мог бы вернуться на Небо, оставив всех на погибель. Но нет! Он нас любил и, как Мельников, Он выдержал все до конца.

Он был беден и Его презирали. Его оскорбляли враги, Ему изменяли друзья, но Он держался твердо. В конце Своей жизни, Он удалился в уединенный сад и мысль об ужасной смерти, которая ожидала Его, была так тяжка, что Он воззвал к Богу, Своему Отцу, чтобы, если возможно, Он пощадил Его. Но это не было возможно, и вот Он все вынес.

Потом Он был приведен на Голгофу и пригвожден ко кресту; руки и ноги Его были пробиты насквозь. Он мог бы сойти с креста и спасти Себя Самого, но Он выдержал все до конца. Страшный мрак окутал землю, пока Он висел на кресте, и Бог скрыл от Него лицо Свое, потому что Он нес на Себе наши грехи. Он и тут выдержал, решившись полностью, ценою Своей жизни и крови, довести до Небесной Гавани души всех тех, кто захочет быть там. Он умер, выдержав до конца.

О Иисус, Иисус! Твоя любовь превосходит всякое понимание!

Вы, конечно, убеждены вполне, я в этом уверен, что все, кого спас Иван, даже самые малые дети, никогда не забывали о нем и не говорили о нем без благоговения. Все должны были твердить себе: «Он умер за меня!» И маленькие дети, когда они подросли настолько, чтобы понять эту трогательную и прекрасную историю, должны были говорить в своей детской молитве: «Благодарю Тебя, Боже, за то, что Иван не дал сгореть моему отцу и матери».

И что же вы должны после этого думать об Иисусе, дорогие друзья мои? Как должны вы вести себя по отношению к Спасителю, который вас любил и Сам отдал Себя на смерть за вас?

Маленькая Оля (для юных читателей)

Оля была младшая в большом семействе, состоящем из многих братьев и сестёр. Она была любимица, но не испорченная любимица, не своевольная, не самолюбивая, какими они обыкновенно делаются.

У неё была мать, которую дети не только любили, но почитали и слушали. Она была набожная

мать, и её сердечное желание было посредством наставления и примера вести своих малюток к Божьему Агнцу, который принял на Себя грех мира.

Оле было пять лет, и если бы вы видели её в обществе с двоюродной сестрой Наташей, которая была ей подругой по школе и играм, то верно вы сказали бы: «Сердца этих двух девочек исполнены невинности и любовью!»

Однажды вечером, когда Оле настало время идти спать, ей будто не хотелось.

— Пойдём, Оля, — сказала ей старшая сестра Саша: — я тебя провожу наверх, потому что мама, как ты видишь, занята.

Оля сидела смирно, печально, потупив взор. Она едва попробовала свой хлеб и молоко:

— Я не голодна, — сказала она и отодвинула свою чашку.

— Не больна ли ты? — спросила Саша.

— Нет, я не больна, — отвечала Оля.

Саша вторично взяла её за руку, чтобы отвести спать.

— Я хотела бы идти с мамой, — сказала Оля: — мне сегодня было бы лучше, если бы она пошла со мной.

Саша ответила ей, что мать не может оставить гостей.

Тогда Оля тихо и нехотя пошла за сестрой. И когда Саша стала раздевать её, то заметила, что по её щекам текли слёзы.

— Что с тобою, Оля? Скажи мне, дитя моё, что случилось с тобою? — воскликнула озабоченная Саша.

Но Оля не говорила ничего и ни на что не жаловалась, а только вздыхала.

Когда же настало ей время молиться, то она, по обыкновению, стала на колени возле своей кроватки, наклонила свою голову, но не говорила ни одного слова! Это показалось Саше очень странным. Потом Оля встала и молча улеглась в кровать. Она была так печальна и заплакана, что это испугало Сашу. Возвратясь в гостиную, Саша при удобном случае рассказала об этом матери.

— Я сейчас побегу наверх, чтобы посмотреть, что случилось с ребёнком, — сказала мать.

— Зачем, мама? Ведь она не больна, — сказала Саша, — но, кажется, будто какие-то мысли тревожат её?

Однако мать в скором времени пошла наверх, к своей малютке. Войдя осторожно в комнату, чтобы не разбудить Олю, если она спит, и прислушиваясь, она услышала рыдание.

— Дитя моё, — сказала нежно мать, наклоняясь к её постели: — скажи мне, что тревожит тебя?

— Ах, мама, как я рада, что ты пришла! — воскликнула Оля и отдёрнула занавес своей кроватки,

чтобы схватить руку матери: — я никак не могу заснуть. Ах, мама, я сегодня в моём сердце убила Наташу!.... — и слёзы покатились у неё снова.

— Наташа рассердилась, и я пожелала ей смерти!.... Я не могу у Бога просить прощения, пока не примирюсь с Наташей. Он не будет слушать меня, потому что в моём сердце была ненависть вместо любви; а это Ему не нравится. Ах, мама! — и сердце маленькой девочки как бы надрывалось. Мать старалась успокоить её; но у Оли на душе лежала тяжесть греха: — О, если бы я только могла увидеть Наташу, чтобы примириться с нею, я могла бы молиться! Могу ли я пойти к Наташе? — жалобно сказала Оля.

Мать, немного подумав, сказала: «Да, дитя моё, ты пойдёшь к ней».

Позвали отца Оли, и он, завернув в одеяло своего заплаканного ребёнка, понёс его к двоюродной сестре Наташе, которая жила рядом с ними. Её поднесли к постели Наташи. Трогательно было слышать исповедь и мольбу о прощении и видеть поцелуи примирения, после которых Оля опустила голову на плечо своего отца и попросила его снести её домой.

Возвратясь домой в свою комнату, Оля вторично на коленях стала молить Бога простить её за грех ненависти к Наташе: «Дай сердцу моему любовь, — говорила она с усердием, — потому что Ты Сам любовь, и из любви к нам Иисус Христос умер на кресте. Дай сердцу моему любовь, потому что я желаю быть похожей на Иисуса Христа. И удержи меня от ненависти и от желания в сердце кому-нибудь смерти».

Так молилась маленькая Оля. Ах какая это была молитва, и какая борьба! Три силы — и совесть, любовь и ненависть — боролись в её сердце. Увы, как во многих детских сердцах ненависть побеждает любовь, а грех заглушает свет совести! Но в сердце Оли любовь восторжествовала. Любовь к Богу, любовь к ближнему, любовь к справедливости — вот та любовь, которая делает нас детьми Бога; а ненависть, злоба и ссоры делают нас детьми дьявола....

Как много детей, читая этот рассказ, вспомнят, что и они в своём сердце убивали и ненавидели людей; — сожалели ли вы об этом и просили ли о прощении? Если нет, то это доказывает, что вы далеки от Бога и от святых чувств! Подумайте об этом.

Не поддавайтесь злу, но побеждайте зло добром. Будьте добры и снисходительны друг к другу, и прощайте друг другу — как простил вас сам Бог, ради Иисуса Христа.

«Ибо если будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. А если не будете прощать людям согрешения их; то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.» Матф. 5. 14, 15.

«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.» Лук. 6. 36.

Корабль в огне. Маленькая Оля. Журнал Христианин № 2, 1906 год

Комментарии
